

Муниципальный конкурс «Близкие люди – 2019»

Сочинение

«Близкие люди»

Шутова Светлана Александровна

2002г

МОУ «Сланцевская СОШ №3»

Учитель: Фролова Елена Викторовна

Невидимые Ангелы

*Человек родной не умирает,
просто рядом быть перестает...*

Васина Галина

Мелкий дождь моросит в лицо. Листья, почернев от людских сапог, не шелестят под ногами. Над головой каркает голодная ворона... Здесь, на высоком, как будто бесконечно уходящем в небо дереве, она сидит постоянно и словно специально назойливо каркает каждый раз, когда мы приезжаем.

- Лен, а ты помнишь, как с дедом Ваней картошку копали? Сколько тогда сил у него было! Это же надо, три поля картошки...- вспоминает бабушка, глядя на фотографию...

- Конечно, помню...- тихо отвечает моя мама.

- А сенокос? Это же грабли поверни не так, по голове ими и получишь! - смеётся бабушка. – Вообще дед у нас такой был, с огоньком! Природу любил...жизнь любил.

«Жаль, что я его не видела,» - пронеслось у меня в голове...

Кап-кап...дождь всё идёт...И люди – идут.

- Вот, посмотри, всё у нас хорошо...Цветочки твои так нас и радуют...Яблоньки, сливы...- выдирая сорняки из-под ограды, говорит бабушка. Она так старательно рыхлит землю, разговаривая при этом с дедом, что на глаза невольно наворачиваются слёзы. А ведь прадедушка Ваня мог и меня многому научить...Но судьба сложилась по-другому.

- Ты знаешь, Светочка, дедушка Ваня блокаду пережил...Ему всего 7 лет было, когда война началась. Жил он тогда в Ленинграде с родителями –

бабушкой Груней и дедушкой Францем. Там их война и застала. Франц Донатович, твой прапрадедушка, работал водителем машины на Дороге Жизни: возил продукты и всё самое необходимое в блокадный Ленинград. Он редко об этом говорил, не любил рассказывать, вспоминал отрывками: «Когда на Ладожском озере вставал лёд, возил хлеб. И вот едет машина, едет, раз – и под воду ушла». А бабушка Груня в это время работала кузнецом. Да, такую нелегкую, совсем не женскую работу выполняла. Потом, уже во время эвакуации, их вывезли на Северный Кавказ. Отец часто вспоминал, как к ним немцы приходили... Вот, говорил, немец к нему маленькому подходит и кусок сахара даёт. Стоит, по голове его гладит, плачет и на фото показывает... Семья у него погибла. Дед Ваня всегда повторял, что не все немцы фашистами были... не все. Я это навсегда запомнила. Ещё отец вспоминал эшелоны: «Нам в эшелонах галеты давали, что бы мы доехать смогли. Многие с голодухи всё сразу съедали, остановиться не могли... умирали прямо в поездах,» - бабушка замолчала.

- А что такое галеты? – не могла понять я.

- Галеты - это сухари. Люди умирали от заворота кишок... Нельзя было им столько сразу кушать, тем более сухого, – объяснила бабушка.

Страшные картины стали возникать в голове: исхудавшие лица и фигуры, набитые людьми чёрные поезда, горы трупов... И мой маленький прадед. «Я даже не могу себе представить, каково ему было. Ведь я живу и даже не задумываюсь о том, что мне будет нечего есть завтра, что в любой момент могут ворваться фашисты и расстрелять всех, кто просто не той расы, что придёт зима и наступит холод, от которого нельзя будет скрыться, негде и нечем будет согреться.»

- А вообще, отец мало рассказывал о войне. Может, от того, что я маленькой была. А может, от того, что тяжело было ему это вспоминать... - продолжала бабушка. Она уже закончила выдирать сорняки, поэтому убирала тяпку в пакет. Мама осторожно вылила старую воду из обрезанной бутылки и, налив новую, поставила в неё фиолетовые октябринки.

- Ну что, домой? – тихо спросила мама. Дождь закончился, солнце выглянуло из-за туч и озарило поле, видневшееся впереди.

- Да, уже пора, – ответила бабушка.

Я положила яблочко из нашего сада деду Ване и, посмотрев на него ещё раз, пошла по тропинке следом за мамой. Мы шли не быстро и не медленно – так, что я успевала смотреть по сторонам. Всё, что я видела, было совсем не весёлым, но этот вид мог стать ещё тоскливее, если бы не выглянуло солнце. Я шла и думала о том, сколько историй моих близких людей, переживших войну, я уже знаю... Моя прабабушка Шура, будучи подростком, в эвакуации

в Казани работала на оптико-механическом заводе. Она рассказывала моей бабушке, что они работали по 14 часов в день. До станков им было не достать, поэтому стояли на настилах. А прабабушка Зоя, которая успела покатасть меня в коляске, вместе с семьёй жила в Островском районе в деревне Пискуны, которая находилась под оккупацией немцев. 10 - летняя Зоя собирала после бомбёжки картошку на замёрзшем поле, которую не успели выкопать, помогала матери воспитывать младшую сестру. Старший брат и отец Зои ушли на фронт. Прабабушка рассказывала, что всей деревней они помогали партизанам, чем только могли. Ольга и Антонина Ильины, родные сёстры моего прадедушки Валентина, служили в Белорусском госпитале, помогали в уходе за ранеными, выносили их с поля боя. А прапрадедушка Анатолий погиб в бою под Москвой и пропал без вести. У нас осталась только его фотография, так же, как и снимок прапрадедушки Кости, который всю войну служил на корабле в Севастополе. Я никогда их не видела, но они для меня очень родные, близкие люди.

Правда, я считаю, что близкие люди - это не только те, кто связаны с тобой по крови. Это люди, истории которых вошли в твою семейную историю и передаются из поколения в поколение. Мы не проходим мимо, а всегда заходим к Турушиным - родителям бабушкиных друзей, потому что эти люди нам не чужие. Анна и Иван Турушины были люди с доброй душой и горячим сердцем. Моя мама как-то рассказывала мне, что, когда она была маленькой, бабушка Аня приходила к ней поиграть, сидела в няньках, угощала пирогами, молоком. А за спиной у Анны, как и у ее мужа Ивана, – тяжёлые военные годы, концлагерь. Сумев победить смерть, они воспитали троих детей, а затем и внуков, правнуков...

- Свет, поехали, – внезапно раздался мамин голос. – У тебя телефон звонит, ты чего не слышишь?

На мгновение мне показалось, что это сон. Я посмотрела на маму, на бабушку: они стояли и ждали, пока я сяду в машину. Телефон трезвонил и трезвонил – папа беспокоился, где мы.

- Алло, пап, мы уже едем... Ставь чайник.

Мотор машины резко заревел. «Теперь мы приедем сюда только весной,» - подумала я. Но на душе было легко, ведь я знала, что мои близкие – Невидимые Ангелы, которые всегда рядом, просто я их не вижу.

Светлана Шутова

*Прабабушка Шура
Прапрадедушка Франц*

Прадедушка Ваня

Прабабушка Зоя и прадедушка Валентин